
Представляем вашему вниманию интервью руководителя СУ СКР по Алтайскому краю о работе ведомства по расследованию уголовных дел коррупционной направленности

Новый руководитель СУ СКР по Алтайскому краю — о деле Надвоцкого, откатах в бизнесе и защите ленточного бора

«Я и представить не могу, как на меня можно оказать давление». Так руководитель Следственного управления СКР по Алтайскому краю Андрей Хвостов ответил на вопрос, способны ли родственники или знакомые обвиняемых в коррупции повлиять на ход следствия. О том, как в Следственном комитете ведут расследование коррупционных преступлений, какие направления будут усиливаться и о многом другом altapress.ru поговорил с новым руководителем. Это его первое интервью в СМИ.

— Андрей Михайлович, за последний год краевой Следственный комитет возбудил несколько дел на высокопоставленных сотрудников полиции. Есть ли в этом системность? Означает ли это, что Следственный комитет взялся за полицию и есть установка сверху?

— Из года в год система одна: бороться с коррупцией. И не важно, где она совершается — в правоохранительных органах, органах власти или на бытовом уровне. Какой-либо установки работать по правоохранительному блоку нет и никогда не было. За 11 месяцев года в крае возбуждено 19 уголовных дел в отношении сотрудников полиции, всего же в этот период возбуждено 183 дела о коррупционных преступлениях.

Некоторый рост количества дел в отношении сотрудников полиции (а в 2017 году на эту же дату было 16 дел, связанных с коррупционными преступлениями) — следствие, прежде всего, эффективного взаимодействия с ФСБ России и службой собственной безопасности органов внутренних дел.

При этом немало среди привлеченных к уголовному преследованию и глав районов, директоров МУПов и ГУПов. Не все они берут взятки — кто-то совершает растрату, присвоение. Один глава сельсовета утащил домой ноутбук, другой похитил списанный трактор и т.п.

— Самое громкое дело связано с Вадимом Надвоцким, возглавлявшим управление экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД. Можете ли сказать, появятся ли в нем еще какие-то подозреваемые?

— Пока рано об этом говорить — следствие находится на начальном этапе. Изъято очень много различных вещественных доказательств, они исследуются.

Думаю, ближе к завершению расследования комментарии будут.

— У Надвоцкого много знакомых — влиятельных юристов. Оказывают ли они на вас или следователей какое-либо давление уже сегодня?

— Я даже представить себе не могу, как бы это могло выглядеть. Как можно оказать на меня давление? Воспрепятствование расследованию — это преступление. В том, что дело будет завершено и направлено в суд, я уверен.

О коррупции в бизнесе

— У нас часто говорят о взятках чиновникам, сотрудникам МВД, врачам. Реже — о том, что частные фирмы тоже нередко дают друг другу откаты — например, за то, что купят технику или сырье у конкретного поставщика. В чем сложность их выявления?

— Коммерческий подкуп — это способ недобросовестной конкуренции. Сложность в том, что в нем заинтересованы обе стороны: и взяткодатель, и получатель взятки. У нас таких преступлений выявляется немного. В целом за 11 месяцев по статье 204 (коммерческий подкуп) возбуждено восемь уголовных дел. В суд направлено одно — дело заместителя гендиректора завода «Ротор».

Изначально он обвинялся в коммерческом подкупе. После изменения законодательства (когда руководители компаний с участием государства стали субъектами статьи 290 УК) часть эпизодов его преступной деятельности квалифицирована как взяточничество. В ходе расследования он полностью признал вину в том, что получил около 10 млн рублей в качестве взяток и коммерческого подкупа.

— Есть утверждение, что на хищениях, откатах, завышении цен в ходе государственных и муниципальных закупок страна теряет триллион рублей в год. Расследуете ли вы подобные дела?

— Безусловно. Однако выявить такое преступление можно только в результате целого комплекса оперативно-розыскных мероприятий, чем занимается МВД и ФСБ.

— Документы на сайте госзакупок публикуют, можно сравнивать цены — это, наверное, упрощает расследование?

— Не все так просто. Объявляют конкурс, выставляют цену. Промониторили — да, такие цены есть. Нетрудно же создать в интернете информацию об уровне цен, которые якобы сложились на рынке. В таких случаях предъявить что-то поставщику невозможно, не доказав, что это мошенничество.

Если предприниматель покупает, условно говоря, автомобиль за миллион рублей, а поставляет его госоргану за три, цена, казалось бы, явно не соответствует рыночной. Но он скажет: если у меня его покупают, почему я должен отказываться его продавать? Я занимаюсь коммерческой деятельностью, ее цель — извлечение прибыли, а налоги я плачу. При этом покупатель получил откат, продавец заработал миллион. Все довольны.

Тем не менее, по России таких преступлений выявляется немало. В Алтайском крае, я считаю, недостаточно. Но мы над этим работаем.

О «лесных нарушениях»

— Недавно показали телесюжеты по центральному телевидению, в которых намекали на коррупцию при выделении в Алтайском крае в аренду лесных участков. Ведете ли вы проверку по этим сообщениям?

— По любым сообщениям СМИ о преступлениях (в том числе связанных с нарушением лесного законодательства) мы проводим проверку, если они относятся к нашей компетенции. Если говорить об этом сюжете, то он был подготовлен по материалам еще 2013 года. На сегодня сведения не актуальные.

Экологические преступления, особенно связанные с лесной отраслью, для нас приоритетное направление. Уникальный ленточный бор Алтайского края мы будем защищать. На прошлой неделе мы подписали соглашение с министерством природных ресурсов и экологии Алтайского края. Взаимодействие налажено.

— Можете ли привести пример уже ведущихся расследований в этой сфере?

— Здесь хотел бы пояснить: незаконная вырубка — это компетенция МВД. Наша подследственность — это органы власти, которые дают разрешение на незаконные порубки. Совершается ли это умышленно или неумышленно, как, например, в Заринском районе.

Там должностные лица Тягунского лесничества, не разобравшись, **отдали на вырубку** лесные насаждения в нерестоохранных полосах. Они думали, что это законно. Мы полагаем, что это халатность, из-за которой произошла вырубка ценного леса.

О руке правосудия

— В обществе наибольшее раздражение вызывают взятки крупным чиновникам. Ведете ли вы сейчас проверку или уголовное дело в этом направлении?

— Да, это, в частности, **дело** бывшего руководителя управления делами правительства края. Ему предъявлено обвинение в получении взятки в особо крупном размере.

Коррупция — это зло, которое порождает целый ряд других преступлений. Если чиновник берет взятку, значит, он где-то не дорабатывает. Скажем, ремонтируют в школе крышу. На это необходим миллион рублей, делают за полмиллиона, а 100 тыс. рублей отдают чиновнику, чтобы он подписал акт выполненных работ. Это значит, что в школе будет плохая крыша.

И так везде, в любой сфере. Чем выше коррупция, тем хуже мы все с вами живем.

— Но кто-то все-таки живет лучше.

— Да, отдельные чиновники живут лучше. Но меньше. Как правило, их настигает рука правосудия, и они доживают свой век в «местах не столь отдаленных».

— Часто такой человек заранее переписал все свое имущество, нажитое преступным путем, на родственников. С этим ничего уже не сделаешь?

— Почему не сделаешь? Уже наработана практика, когда мы накладываем арест на имущество, принадлежащее родственникам, друзьям, знакомым, если оно добыто преступным путем и специально записано на посторонних лиц. Это имущество может быть обращено в доход государства по иску прокуратуры.

По делам, которые расследует наше управление, в том числе по коррупционным и экономическим составам, тоже есть аресты имущества не только обвиняемых, но и их окружения, если есть основания полагать, что фактически оно им принадлежит.

О работе следователей

— Вы недавно приехали на Алтай, у вас свежий взгляд и вы, наверное, можете объективно оценить, как работает над раскрытием коррупционных преступлений краевое управление СКР. Какова ваша оценка?

— Каких-то особых претензий к расследованию у меня сейчас не возникает. От прежнего руководителя мне досталось хорошее наследство. Если сравнивать результаты нашей работы с другими следственными подразделениями, то мы выглядим не хуже. Хотелось бы, конечно, чтобы было лучше. Будем стремиться.

— Вы не отмечаете затягивания сроков расследования?

— Волокиты нет. Существует многоступенчатый механизм процессуального контроля соблюдения сроков расследования. Каждое продление свыше двух месяцев становится предметом разбирательства в аппарате следственного управления. Мы стараемся заканчивать дела в сроки.

Если расследование продлевается — а бывает, что оно длится и больше года, — это вызвано объективными причинами: большим объемом информации, документов, количеством обвиняемых. Сейчас очень много новых видов экспертиз, ужесточаются требования, в том числе прокурорские и судебные.

Об оценке общества

— Если говорить о нагрузке следователей — насколько она велика?

— Нагрузка очень высокая. При расследовании преступлений, совершенных чиновниками, изымается огромный объем документации. Вся она исследуется, в том числе экспертным путем. Причем следователь обязан осмотреть все изъятые документы — он же не всё предоставляет эксперту. А на это иногда уходят месяцы.

Чем выше уровень чиновника, тем больше бумаг. Это может быть тысяча томов документации, результаты ОРМ, аудио- и видеозаписи. По ним проводятся фоноскопические, лингвистические, видеотехнические экспертизы — огромный комплекс. Все это затягивает расследование.

С другой стороны, если все доказательства вины исследованы полностью, у прокурора или судьи уже нет сомнений в виновности лица. И у общества тоже. Ведь когда возбуждается дело в отношении взяточника, нередко со стороны его окружения начинается атака на следственные органы.

— Стандарты требуют от журналистов выяснить мнение другой стороны, в том числе адвоката.

— А адвокат говорит, что все сфальсифицировано и умысел не доказан. Ну, да, чиновник брал взятку, но думал, что это подарок. Поэтому мы вынуждены так расследовать дела, чтобы сомнений не возникало, в первую очередь, у общества. Чтобы каждый гражданин понимал: дело расследуется объективно и, значит, суд назначит наказание тоже объективно.

Что известно про Андрея Хвостова

Андрей Михайлович Хвостов - генерал-майор юстиции, ему 41 год. **Назначен** руководителем СУ СКР по Алтайскому краю Указом Президента России от 28 августа 2018 года. До этого работал руководителем 5-го Следственного управления СКР России, в производстве которого находились «громкие» уголовные дела по обвинению Солодкиных, бывшего губернатора Новосибирской области Василия Юрченко, бывших заместителей губернатора Кемеровской области Алексея Иванова и Александра Данильченко и другие.

Факт

183 уголовных дела коррупционной направленности возбуждено СУ СКР

по Алтайскому краю за 11 месяцев 2018 года. Из них по ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) — восемь, по ст. 290 (получение взятки) — 56, по ст. 291.2 (мелкое взяточничество) — 66, по ст. 291 (дача взятки) — 15.

134 уголовных дела о **194** коррупционных преступлениях направлены в суд. В них **139** обвиняемых. На эту же дату 2017 года было возбуждено 92 дела о 153 коррупционных преступлениях в отношении 99 лиц.

Надежда Скалон

12 Декабря 2018

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1280824/folder/873343>